

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЕЙ

С. Д. Яхваров

Казанский (Приволжский) федеральный университет

TURKISH LEGISLATION ON FOREIGN INVESTMENT IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION WITH RUSSIA

S. D. Yakhvarov

Kazan (Volga Region) Federal University

Аннотация: проводится обзор основных особенностей законодательства об иностранных инвестициях в Турции в контексте международно-правового сотрудничества с Россией. В рамках исследования турецких инвестиционных регуляторов выявляются основные характеристики и отличительные черты регулирования, а также отмечаются возможности потенциального заимствования законодательных подходов в рамках российского законодательства.

Ключевые слова: инвестиции, Турция, инвестиционное сотрудничество, иностранные инвестиции, международные соглашения.

Abstract: the article provides an overview of the main features of the legislation on foreign investment in Turkey in the context of international cooperation with Russia. As part of the study of Turkish investment regulators, the main characteristics and distinctive features of regulation are revealed, and the possibilities for potential reception of legislative approaches within the framework of Russian legislation are also noted.

Key words: investments, Turkey, investment cooperation, foreign investments, international agreements.

Вследствие поворота российского вектора экономического сотрудничества с запада на восток в наши дни отчетливо проявляется роль Турции не только как растущей экономики с населением больше любой европейской страны, но и как одного из важнейших экономических и инвестиционных партнеров. В частности, в Концепции внешней политики России 2023 г. (п. 56 Указа Президента РФ¹) зафиксировано приоритетное внимание углублению многопланового партнерства с Турцией.

В постсоветский период торгово-экономическое сотрудничество России и Турции² активно развивалось. В частности, дорожная карта 2022 г. предполагает увеличение товарооборота до ста миллиардов долларов³. Россия – одна из тех стран, куда Турция вложила больше всего инвестиционного капитала, за исключением европейских государств с многочисленной турецкой диаспорой⁴. Уместно также отметить разносторонний характер взаимоотношений между дву-

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 24.02.2023).

² См.: Ульченко Н. Ю. Торгово-экономические связи России и Турции в постсоветский период // *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. 2016. № 2. С. 122–128.

³ Турция и Россия подписали в Сочи «дорожную карту» по экономике. URL: <https://ria.ru/20220806/ekonomika-1807717806.html> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴ См.: Гумбатов К. А. Состояние инвестиционного сотрудничества России и Турции на современном этапе // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 5. С. 24.

мя странами, который проявляется в огромном количестве документов о сотрудничестве⁵. Так, Р. Н. Шангараев констатирует наличие множества детерминирующих факторов в контексте перспектив сотрудничества Турции как с ЕАЭС, так и с участниками евразийского партнерства⁶.

Учитывая вышеизложенное, представляется актуальным исследование инвестиционного законодательства Турции в контексте сотрудничества с Российской Федерацией.

Законодательство Турции относится к романо-германской правовой семье⁷. При этом регулирование иностранных инвестиций традиционно имеет комплексный многоотраслевой характер. Кроме того, происходит постепенная гармонизация с законодательством стран Европы. К примеру, Гражданский кодекс Турции был сконструирован на основе Гражданского кодекса Швейцарии⁸. В литературе констатируется, что турецкое право по многим параметрам соответствует всем европейским правовым стандартам⁹. Как следствие, можно отметить преимущественно европейское происхождение функционирующих в стране иностранных инвестиционных проектов¹⁰.

Законодательство Турции об иностранных инвестициях образуют два важнейших правовых акта: Закон об иностранных прямых инвестициях № 4875 от 5 июня 2003 г.¹¹ (далее – Закон) и Правила реализации Закона об иностранных прямых инвестициях от 20 августа 2003 г.¹² (далее – Правила).

⁵ См.: Петров О. В. Российско-турецкие экономические отношения на современном этапе развития // Торговая политика. 2018. № 3. С. 47–48.

⁶ Шангараев Р. Н. Интеграционное взаимодействие Евразийского экономического союза и Турции на современном этапе // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 2. С. 36–41.

⁷ См.: Бирюков П. Н., Галушко Д. В. Сравнительное правоведение: учебник. М., 2020. 380 с.

⁸ Turkey's civil code is based on a Swiss model. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/1926-to-2017_turkey-s-civil-code-is-based-on-a-swiss-model/43064508 (дата обращения: 25.02.2023).

⁹ См.: Раянов Ф. М. Турция на пути к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2 (36). С. 91.

¹⁰ Bayar Caglak S., Aydin G., Alkan G. Foreign Investments in Turkish Transportation Sector // International Journal of Business and Management Studies. 2012. Vol. 4, № 2. P. 157.

¹¹ Foreign Direct Investment Law № 4875 on 05.06.2003. URL: <http://www.lawsturkey.com/law/foreign-direct-investment-law-4875> (дата обращения: 25.02.2023).

¹² Regulation for Implementation of Foreign Direct Investment Law on 20.08.2003. URL: <http://www.lawsturkey.com/regulation/25205-regulation-for-implementation-of-fdi-law> (дата обращения: 25.02.2023).

Закон дает исчерпывающие определения основных понятий турецкого законодательства об иностранных инвестициях. В соответствии со ст. 1 иностранными инвесторами признаются:

– физические лица с иностранным гражданством и граждане Турции, проживающие за границей;

– иностранные юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, а также международные учреждения, осуществляющие прямые иностранные инвестиции в Турции.

Прямыми иностранными инвестициями признаются:

– учреждение новой компании или филиала иностранной компании иностранным инвестором;

– приобретение акций компании, учрежденной в Турции (приобретение любой доли вне фондовой биржи и доли от 10% через фондовую биржу).

Меры защиты иностранных инвестиций находят свое отражение в ст. 3 Закона, в частности:

– предусмотрен национальный режим (за исключением изъятий, установленных международными нормами или специальными законами);

– установлена защита от экспроприации и национализации, допустимой лишь при соблюдении критериев публичных интересов и возмещения ущерба;

– определена свобода движения капитала в виде чистой прибыли, дивидендов, выручки от продажи или ликвидации всей или любой части инвестиции, компенсационных выплат, сумм, вытекающих из лицензионных, управленческих и аналогичных соглашений, а также компенсаций и процентных платежей, вытекающих из иностранных займов через банки или специальные финансовые учреждения;

– упомянуты механизмы разрешения инвестиционных споров на национальном и международном уровнях;

– предусмотрена концепция стоимостной оценки безналичного капитала в соответствии с положениями турецкого коммерческого права;

– гарантирован упрощенный порядок трудоустройства иностранного персонала;

– установлена возможность получения разрешения на открытие офисов связи иностран-

key.com/regulation/25205-regulation-for-implementation-of-fdi-law (дата обращения: 25.02.2023).

ными компаниями, созданными в соответствии с законодательством иностранных государств, в случае неосуществления ими коммерческой деятельности на территории Турции.

Упрощенный порядок трудоустройства иностранного персонала включает в себя комплекс специальных положений, регулирующих порядок юридического оформления зарубежных работников, что существенно облегчает процесс инвестирования. Представляется актуальным заимствование данной концепции в рамках законодательства Российской Федерации с целью улучшения инвестиционного климата и снятия излишней бюрократической нагрузки с иностранных инвесторов.

Необходимо также отметить особенность в виде отражения в законодательстве регулирования офисов связи. Они создаются иностранными компаниями с целью проведения маркетинговых и технико-экономических исследований при отсутствии признаков коммерческой деятельности. По праву Турции такие офисы представляются эффективным каналом для последующего инвестирования. Очевидно, что создание аналогичных норм в российском законодательстве предоставит иностранным инвесторам больше возможностей для исследования российского рынка, отразившись в результате на инвестиционной привлекательности.

Изъятия из национального режима находят свое отражение в правовых актах за рамками специального инвестиционного законодательства. Наиболее примечательными являются:

- разрешение на осуществление некоторых видов деятельности (например, перевозку пассажиров и грузов между портами Турции) только для турецких физических и юридических лиц;
- ограничение доли во владении зарубежными инвесторами компаниями, осуществляющими определенные виды экономической деятельности;
- специальные положения относительно приобретения недвижимости иностранными лицами и турецкими компаниями с иностранным капиталом.

Статья 5 Закона налагает на компании и филиалы, подпадающие под его действие, обязанности по отчетности перед государственными органами о движении капиталов, различных операциях, платежах на долевые счета и передаче акций, а также устанавливает соответствующие сроки.

В соответствии со ст. 6–8 Закона устанавливается процедура выдачи разрешений на открытие офисов связи, а также раскрывается их правовая природа и порядок деятельности.

Правила разъясняют практику применения норм Закона.

Отечественным предпринимателям и инвесторам нужно учитывать международно-правовые обязательства Турции. Основным в данной сфере является Соглашение между Правительством РФ и Правительством Турецкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1997 г.¹⁵ Кроме того, Турция ратифицировала Вашингтонскую конвенцию о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. и Сеульскую конвенцию Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям 1985 г.

Соглашение 1997 г. определяет традиционные для таких документов национальный режим и режим наибольшего благоприятствования с определенными изъятиями. Важнейшей гарантией для иностранных инвесторов выступает защита от национализации, ограниченной параметрами общественных интересов, недискриминации и выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации. Гарантия перевода платежей в Соглашении включает в себя весь спектр инвестиционных переводов.

Наличие механизмов разрешения споров как между государствами, так и между зарубежным инвестором и государством является важнейшим элементом гарантирования инвестиционной деятельности. Оно предоставляет возможность избежать внутринациональных судебных механизмов со множеством процессуальных особенностей. В рассматриваемом соглашении в том числе установлена возможность рассмотрения споров в международных институтах.

Также в контексте правового сопровождения российских инвестиций в Турции необходимо учитывать наличие двустороннего соглашения об устранении двойного налогообложения¹⁴.

¹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 15 декабря 1997 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901779318> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики об избежании двойного налогообложения в отношении на-

Несмотря на предложения Минфина и МИДа РФ о приостановлении действия таких соглашений с «недружественными странами», включение Турции в упомянутую категорию не предполагается. Значит, вполне обоснованно прогнозировать стабильность двусторонних отношений в обозримом будущем¹⁵.

Таким образом, инвестиционное законодательство Турции имеет в своей основе Закон и Правила 2003 г. Оно согласуется с международными договорами, в которых участвует Россия, и предоставляет традиционный комплекс гарантий для зарубежных инвесторов. При этом некоторые его положения могли бы быть полезны и для российского инвестиционного права.

Библиографический список

Байяр Каглак С., Айдын Г., Алкан Г. Иностранные инвестиции в транспортный сектор Турции // *International Journal of Business and Management Studies*. Кн. 4, № 2. С. 151–160.

Бирюков П. Н., Галушко Д. В. Сравнительное правоведение : учебник. М. : Проспект, 2020. 380 с.

Гумбатов К. А. Состояние инвестиционного сотрудничества России и Турции на современном этапе // *Инновации и инвестиции*. 2021. № 5. С. 24–26.

Петров О. В. Российско-турецкие экономические отношения на современном этапе развития // *Торговая политика*. 2018. № 3. С. 32–54.

логов на доходы от 15 декабря 1997 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25620 (дата обращения: 30.04.2023).

¹⁵ Минфин и МИД предложили приостановить действие налоговых соглашений с недружественными странами. URL: <https://www.interfax.ru/russia/891116> (дата обращения: 30.04.2023).

Раянов Ф. М. Турция на пути к правовому государству // *Правовое государство : теория и практика*. 2014. № 2 (36). С. 90–96.

Ульченко Н. Ю. Торгово-экономические связи России и Турции в постсоветский период // *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. 2016. № 2. С. 121–138.

Шангараев Р. Н. Интеграционное взаимодействие Евразийского экономического союза и Турции на современном этапе // *Вестник Российской таможенной академии*. 2017. № 2. С. 36–41.

References

Bayar Caglak S., Aydin G., Alkan G. Foreign Investments in Turkish Transportation Sector // *International Journal of Business and Management Studies*. 2012. Vol. 4, no. 2. P. 151–160.

Biriukov P. N., Galushko D. V. Comparative law: textbook. Moscow : Prospekt, 2020. 380 p.

Gumbatov K. A. Condition of investment cooperation between Russia and Turkey at the present stage // *Innovations and Investments*. 2021. No. 5. P. 24–26.

Petrov O. V. Russian-Turkish economic relations at the present stage of development // *Trade Policy*. 2018. No. 3. P. 32–54.

Rayanov F. M. Turkey on the way to the rule of law // *Rule of Law: Theory and Practice*. 2014. No. 2 (36). P. 90–96.

Ulchenko N. Y. Trade and economic relations between Russia and Turkey in the post-Soviet period // *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. 2016. No. 2. P. 121–138.

Shangaraev R. N. Integration interaction between the Eurasian Economic Union and Turkey at the present stage // *Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2017. P. 36–41.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Яхваров С. Д., соискатель кафедры международного и европейского права
E-mail: yakhvarov_s@icloud.com

Поступила в редакцию: 01.05.2023

Для цитирования:

Яхваров С. Д. Инвестиционное законодательство Турции в контексте международно-правового взаимодействия с Россией // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 272–275. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/272-275>.

Kazan (Volga Region) Federal University
Yakhvarov S. D., Postgraduate at the Chair of the International and European Law Department
E-mail: yakhvarov_s@icloud.com

Received: 01.05.2023

For citation:

Yakhvarov S. D. Turkish legislation on foreign investment in the context of international legal cooperation with Russia // *Proceedings of Voronezh State University*. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 272–275. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/272-275>.